

УДК 341.9

ББК 67.404.3 + 67.412.2

DOI: 10.30628/1994-9529-2019-15.1-197-226

recieved 05.03.2019, accepted 22.03.2019

АННА ИВАНОВНА ЯСТРЕБОВА

Российский государственный социальный университет

Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-6629-1128

e-mail: ann-yastr@mail.ru

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАССМЕДИА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из главных проблем современного общества — механизму защиты авторских прав на произведения массмедиа в России в контексте международного опыта. Важной тенденцией современности является развитие электронных СМИ, рост популярности не столько классического телевидения, а Интернет-медиа, каналов Youtube.com, Telegram., выступающих не только в качестве новостного контента (получения новостей), но и выполняющих роль источников развлечения, просмотра сериалов и фильмов, спортивных каналов, каналов о медицине, искусстве, культуре и красоте, а также в качестве источника получения новых профессиональных знаний, обсуждения экономических проблем и тенденций в экономике, политике, науке и технике. Данную тенденцию сложно остановить — это процессы, происходящие в массмедиа в мировом масштабе. Однако вопрос, насколько при этом соблюдаются авторские права и насколько эффективно работает механизм защиты этих прав, является одним из актуальных в контексте реализации международных принципов и норм. Флагманом в развитии контента массмедиа являются развитые зарубежные страны, а позиции России пока находятся на более низком уровне. Однако непререкаемой западной ценностью является соблюдение законности, в том числе в таких вопросах, как авторское право. Корректность изло-

жения материала, соблюдение прав авторов, стремления к созданию новых неординарных произведений, обеспечивающих миллионные просмотры и кассовые сборы, с одной стороны, и отрицание незаконного использования отрывков произведений авторов без выплаты авторского вознаграждения, с другой — стали одной из главных тенденций развития мировых медиаиндустрий. Погоня за аудиторией просмотра контента в России нередко порождает желание медиа-производителей добавить яркие «кричащие» моменты в свои программы, ради увеличения подписчиков, просмотров каналов, подключения новых потребителей спутникового телевидения, используя агрессивную рекламу. На протяжении долгих лет насаждались стереотипы поведения отказа от соблюдения такого ведущего принципа права, как принцип законности. Данный принцип не воспринимался как непререкаемая ценность. Скорее, десятилетиями к нему формировалось пренебрежение, противление праву, правовой культуре, соблюдению правовых норм, неверию в эффективность защиты своих прав. В связи с этим на первый план выходит вопрос механизма защиты авторских прав, эффективности его защиты в России в контексте мирового опыта.

Ключевые слова: авторское право, защита авторских прав, массмедиа, произведения кино и телевидения, имплементация международных норм, Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, Европейский суд справедливости

ANNA I. YASTREBOVA

Russian State Social University

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6629-1128

e-mail: ann-yastr@mail.ru

DEFENSE OF COPYRIGHT IN RUSSIA IN MASS MEDIA WORKS IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract. The article is devoted to research of one of the most important issues of present-day society—the mechanism of defense of copyright to

mass media works in Russia in the context of the international experience. An important tendency of modernity is the development of electronic mass media, the growth of popularity not as much of classical television as Internet-media, such channels as Youtube.com and Telegram, presenting themselves not only as news content (obtaining news information), but playing the role of sources of entertainment, watching serial movies and films, sport channels, channels about medicine, art, culture and beauty, as well as of the source for receiving new professional knowledge, discussion of economic issues and tendencies in economics, politics, science and technique. It is difficult to stop the present tendency — these are processes taking place in mass-media on a world scale. However, the question to what extent copyright is being observed and how effectively the mechanism of its defense works is one of the most relevant in the context of realization of international principles and norms. The flagman in the development of the content of mass media are the developed foreign countries, while the positions of Russia still remain on a lower level. However, the indisputable Western value is the maintenance of legality, including in such questions as copyright. The accuracy of statement of the material, maintenance of the author's rights, the aspiration towards creating new, unordinary works, gathering millions of viewers and box office results, on the one hand, and rejection of unlawful usage of fragments of works by authors without payment of honorariums for authors, on the other hand — all of this has become one of the main tendencies of the development of world media industries. The pursuit of an auditorium for watching the content in Russia frequently generates the wish on the part of the media creators to add vivid “tacky” moments in their programs, in order to augment the number of subscribers, views of channels, involvement of new viewers of cable television with the use of aggressive advertising. During the course of lengthy years there has been imposition of stereotypes of behavior of rejection of maintenance of such a leading principle of right as the principle of legality. The given principle has not been perceived as an indisputable value. On the contrary, contempt has been formed for decades, as has been resistance to law, legal culture, observance of legal norms, and a disbelief in the effectivity of defense of one's own rights. In connection of this the question of the mechanism of the defense of copyright and the effectivity of its defense in Russia in the context of world experience becomes dominant.

Keywords: copyright, protection of copyright, mass media, productions of movies and television, implementation of international norms, Constitutional

Современное состояние медиа пространства характеризуется появлением большого количества сетевых интернет-ресурсов самой разной тематики. За последнее время большое развитие получили не только традиционное телевидение, спутниковое вещание, но различные интернет-каналы. В ежегодном анализе российской «блогосферы» эксперты Hello Blogger отметили увеличение количества подписчиков интернет-медиа, рекламного контента, а также понимания производителями большей отдачи от рекламы интернет-контента, нежели использования традиционных инструментов рекламы, таких как ТВ, рекламные табло и растяжки. Аналитиками отмечается, что «руководители других каналов дистрибуции контента, прежде всего ТВ и онлайн-СМИ, признали масштабы явления и его влияние почти на все сферы жизни, от производства и продажи товаров до политики и социальных норм» [1], и что это явление представляет собой рынок объемом 5–8 млрд. рублей, но, учитывая теневую составляющую, реальный его объем может достигать до 10 млрд. рублей [там же].

Как рекламодатели, так и производители контента, пришли к пониманию того, что ведение блога в современный период — это не только инструмент продаж и часть шоу-бизнеса, но и новая сфера для профессионалов из других отраслей. Мы можем наблюдать за повышением качества контента, над которым часто работают не только самоучки, но и профессионалы своего дела — специалисты по съемке, звуку, свету, сценаристы, монтажеры и другие. В последнее время можно наблюдать увеличение авторского контента, потребитель которого ориентируется не только на известность, узнаваемость и компетентность конкретного СМИ, но еще и на конкретного автора, способного привлекать аудиторию.

Изначально большое влияние на качество контента оказывали зарубежные источники. Как отмечал Н. Подсокорский, «в России

ситуация запоздала и с поправкой на языковой масштаб копирует происходящее на Западе» [2, с. 154]. Однако в последнее время, «ввиду роста популярности соцсетей, отдельные специалисты и команды производителей видеоконтента для телевидения стали пере-профилироваться для запуска шоу на YouTube и аналогичных сервисах» [там же, с. 154].

В широком смысле под понятием массмедиа можно считать средства массовой информации, то есть организационно-технический комплекс, благодаря которому становится возможным передача и распространение словесной, звуковой, аудиовизуальной информации [3]. Под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, согласно ст. 2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Таким образом, к средствам массмедиа можно отнести прессу, телевидение, кино, интернет-медиа. Сложность в рассмотрении механизма защиты авторских прав на произведения массмедиа заключается также в многогранности таких произведений: тексты, музыка, фильмы, видео.

Развитие массмедиа и блогов идет в самых разных направлениях: фотографии и сториз (Instagram), видеоблогов (Youtube.com), развитие текстового блоггинга (Живой журнал, Яндекс.Дзен), различного рода мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram). В современный период уже сложно представить, что уважающая себя организация или известная личность не имеет аккаунта в социальных медиа. Одной из последних тенденций является создание цифровых библиотек в зарубежных странах [4]. Цифровые технологии очень сильно меняют «архитектуру авторского права», появляются новые способы нарушения авторских прав и не всегда законодателю удастся принять адекватные меры [5, с. 47–48]. При этом не всегда запреты и повышение государственного контроля позволяют повысить эффективность обеспечения авторских прав. Зарубежный опыт свидетельствует об обратном. Усиление государственного регулиро-

вания не всегда способно повысить эффективность обеспечения авторских прав, и, как отмечает Е. Дуков, «новые тенденции в области права, политики и технологии, принятые отдельными государствами, угрожают анонимности пользователей как никогда раньше, подчас снижая до нуля возможность свободно читать, писать, слушать в интернете» [6, 44]. Вместе с тем существующая тенденция развития законодательного регулирования деятельности массмедиа в России свидетельствует об усилении государственного регулирования, связанного прежде всего с возможностью анонимной отправки сообщений, и желании государства контролировать эту сферу для обеспечения законности, предотвращения терроризма, экстремизма, теневого бизнеса, коррупции, кражи персональных данных, обеспечения авторских прав.

В современный период именно последнему феномену в предлагаемом контенте массмедиа уделяется недостаточное внимание. Хотя одним из главных является право собственности, в том числе интеллектуальной, наиболее значимым объектом которой служит авторское право. Конституция Российской Федерации в статье 44 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Обычно под конституционным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина в теории конституционного права понимаются:

- нормативная компонента, то есть «соответствующие нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового, семейного, экологического и других отраслей права»;
- институциональная составляющая (система органов и организаций, осуществляющих защиту);
- наличие определенных инструментов по защите прав и свобод, их гарантирующих [7, с. 76–77].

Именно гарантиям защиты прав и свобод человека и гражданина уделяется особое место в механизме их защиты. К ним можно от-

нести следующие инструменты, закрепленные в ст. 46 Конституции России:

- судебную защиту, право обжалование решений и действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений;

- право на защиту своих прав и свобод в межгосударственных органах, если исчерпаны все имеющиеся средства внутригосударственной защиты.

- есть также механизм Уполномоченного по правам человека; прокурорский надзор [7, с. 77–78];

- механизм конституционного контроля (в основном осуществляется Конституционным Судом РФ);

- одним из важных способов защиты интеллектуальной собственности является самозащита [8, с. 164–165].

От эффективности работы этих механизмов защиты как в целом, так и в отдельности каждого, во многом зависит обеспеченность прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере авторского права.

К отмеченным механизмам следует добавить специальные механизмы, присущие защите авторских прав, например: обращение в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) и обращение в Российское авторское общество (РАО).

Федеральная служба по интеллектуальной собственности является органом государственной власти, осуществляющим контроль и надзор в установленной сфере деятельности, а также оказание государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в установленной сфере деятельности [9].

Среди крупных общественных организаций в России выделяется организация «Российское авторское общество» (РАО), являющаяся негосударственной, некоммерческой, созданной авторами и иными правообладателями для осуществления управления авторскими правами на коллективной основе [10]. Одной из главных задач Российского авторского общества выступает сбор, распределение и выплата авторского вознаграждения за различные способы использования произведений. Обеспечение охраны созданных в России объектов интеллектуальной собственности должно осуществляться РАО с соблюдением норм российского законодательства. Вместе с тем в современный период создаются «принципиально новые, сложные объекты авторского права, такие как слайд-шоу, инфографика, видеоподкасты и пр». При этом ни законодательство, ни научная литература, ни комментарии юристов не дают ответа на вопрос, как должны охраняться подобные произведения, кому принадлежат исключительные и личные неимущественные права на них» [11, с. 4–6].

Все более очевидной становится необходимость развития новых подходов в регулировании авторских прав в интернет-медиа, а также «нахождение разумного баланса интересов между правообладателями, пользователями и лицами, получающими доступ к произведениям, размещаемым на сетевых ресурсах» [12, с. 4–5]. Учитывая при этом распространение на интернет-медиа ограничений исключительных прав на произведения, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и международными договорами в области авторского права (в особенности, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву). Многогранность авторского права может проявляться еще и в том, что данный институт может затрагивать не только частные, но еще и публичные интересы, а также «интересы в сфере науки, образования, культуры и искусства» и, наконец, «сложности построения справедливой и сбалансированной модели» будущего авторского права [13, с. 4–5].

Исследуя выборку из 10 интернет-ресурсов, Н. Шелудякова приходит к выводу, что большинство интернет-изданий разрешают копировать размещенный контент с обязательной ссылкой на данные произведения: «интернет-ресурсы, как lenta.ru, bfm.ru, inopressa.ru, fontanka.ru, kremlin.ru, kavkaz-uzel.ru, допускают копирование произведений без письменного разрешения, без предварительного согласия — единственным условием перепечатки и ретрансляции является ссылка на первоисточник» [14]. Другая группа интернет-медиа придерживается более жесткой позиции, допускающей какое-либо использование своих произведений только на основании письменного соглашения: владельцы сайта lifenews.ru. Аналогичную позицию занимает gazeta.ru. Разница только в том, что издание «разрешает цитирование материалов в объеме не более 30% от оригинального текста и при условии обязательной ссылки» [14].

Между тем, по наблюдению Шелудяковой, интересное замечание содержится в «лицензии» издания bfm.ru, владельцы которого просят учесть, что «учредители ООО «БФМ.Ру», как и их коллеги из таких СМИ, как «Коммерсантъ», «Ведомости», «Интерфакс», РИА «Новости», «Лента.Ру», «Газета.Ру», «Вести» и др., крайне негативно относятся к воровству информации. Воровством в данном случае мы в БФМ считаем ровно две вещи. Во-первых, выдавание чужих текстов за своим путем подмены информации об авторстве. Во-вторых, полнотекстовую ретрансляцию существенных объемов чужого новостного потока (применительно к БФМ — более 10 заметок в сутки) сайтом, отдающим свои материалы на индексацию в поисковики и новостные агрегаторы» [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что в контенте российских массмедиа в современный период существуют типовые подходы для наиболее удобного распоряжения своими авторскими правами: с одной стороны, свободное использование контента с обязательной ссылкой на первоисточник, либо использование ограниченной части текста контента, с другой — использование материалов только с письменного согласия владельца массмедиа. Игнорирование в различных

сферах авторского права на произведения, недобросовестные заимствования во многом тормозят целенаправленное развитие российского государства и появление инноваций. Вместе с тем, согласно Е. Сафронову, нежелательно впадать в другую крайность: пытаться урегулировать все отношения нормами права и «коммерциализировать» интеллектуальную собственность, построенную на неопределенных терминах в законодательстве [15]. Исследуя терминологию законодательства в сфере культуры, Е. Сафронов отмечает, что «действующее законодательство опирается на общие термины», которые были «введены в обиход еще в Российской Империи в XIX веке и бюрократически закреплены в СССР во второй четверти XX века, они не имеют объективных отличительных признаков и во многом неприменимы в эпоху бурного роста массовой культуры, электронных СМИ, цифровой экономики и блокчейн-технологий» [16, 14]. Результаты интеллектуальной деятельности должны быть защищены национальным законодательством государства. В свою очередь в национальное законодательство должны быть имплементированы международные принципы и нормы в сфере авторского права [17, 2362–2364].

Наиболее действенными механизмами защиты авторских прав являются *судебная защита и межгосударственная защита*, на которых мы остановимся более подробно. В Российской Федерации *порядок осуществления защиты авторских прав* можно условно подразделить на две группы: внеюрисдикционный порядок защиты авторских прав и юрисдикционный, который осуществляется с помощью обращения в уполномоченный государственный орган.

Внеюрисдикционный порядок защиты авторских прав осуществляется без обращения в органы государственной власти, при котором правообладатель направляет претензию к нарушителю, где формулирует свои требования.

Юрисдикционный порядок защиты предполагает обращение в уполномоченный государственный орган и реализуется в судебном порядке. При осуществлении гражданско-правовых способов защиты необходимо обратиться в суд с одним из требований.

Непосредственный механизм гражданско-правовой защиты авторских прав предусмотрен гражданским законодательством, в частности статьями 1251, 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации. К наиболее эффективным способам защиты авторских прав можно отнести:

- *требование о признании права*, которое предъявляется к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя; признание исключительного права позволяет установить правообладателя произведения;
- *требование о пресечении действий*, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (например, распространение в сети контрафактных экземпляров произведения);
- *требование о возмещении убытков к лицу*, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности (реальный ущерб, упущенная выгода);
- *требование об изъятии контрафактных экземпляров произведений*;
- *публикация решения суда* о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;
- *взыскание компенсации за нарушение авторских прав*.

В случае защиты своих прав в административно-правовом и уголовно-правовом порядке необходимо сначала обратиться в компетентный государственный орган (орган полиции, следственный отдел). Решения о привлечении к административной ответственности и приговоры о привлечении к уголовной ответственности выносит суд.

Международно-правовой механизм защиты прав еще принято называть контрольным, поскольку основной задачей данного механизма является контроль выполнения обязательств государствами в сфере международно-правового регулирования. Одной из последних тенденций такого регулирования является сближение национального законодательства с нормами международного права.

Основными международно-правовыми актами, регулирующими авторское право и защиту интеллектуальной собственности, являются

следующие международные акты:

- Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. (пересмотренная в Париже 24.07.1971 г.);
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (Парижский Акт, 24.07.1971 г.)
- Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.1971 г.)
- Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Рим, 26.10.1961 г.)
- Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20.12.1996 г.)
- Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20.12.1996 г.).

Административные функции в отношении большинства международных договоров в области интеллектуальной собственности, в первую очередь Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, выполняет Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее — ВОИС), являющаяся с 1974 года специализированным учреждением ООН. В настоящее время членами ВОИС оказываются более 190 государств [18]. Всемирная организация интеллектуальной собственности была учреждена Стокгольмской конвенцией от 14.07.1967 года и вступила в силу 1970 году, согласно положениям которой основными задачами этой международной организации являются:

- содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государств и в соответствующих случаях во взаимодействии с любой другой международной организацией;
- разрешение конфликтов;
- выполнение регистрационных действий для договоров, предусматривающих международную регистрацию объектов интеллектуальной собственности;
- обеспечение административного сотрудничества Союзов [18].

Следовательно, деятельность Всемирной организации интеллектуальной собственности нацелена на создание сбалансированной и доступной международной системы, обеспечивающей вознаграждение за творческую деятельность.

Присоединение Российской Федерации к Бернской конвенции состоялось в 1995 году, и по прошествии пяти лет Россия привела свое законодательство в соответствие с положениями этого международного акта. Законодательство России — Конституция и федеральное законодательство — должны полностью исходить из положений конвенции. Бернская конвенция устанавливает ряд принципов международного авторского права, а именно:

1. Принцип автоматической охраны, предусматривающий, что авторское право не требует выполнения каких-либо формальностей, в частности, регистрации авторского права или разрешения органов государственной власти. Авторское право возникает в момент фиксации произведения на материальной форме или первой публикации.
2. Принцип презумпции авторства, означающий, что автором считается то лицо, чье имя (или псевдоним) указано на обложке произведения или каком-либо материальном носителе, если не доказано иное. Данная конвенция не содержит четкого понятия авторства, поэтому в странах-участниках Бернской конвенции оно может истолковываться по-разному. В России автором считается только физическое лицо. В зарубежных странах, в частности в США, в качестве автора может выступать юридическое лицо. Таким образом, по общему принципу авторство определяется по законам страны-происхождения.
3. Принцип независимой охраны авторских прав, означающий, что охрана произведения в каждой стране никак не зависит от охраны произведений в других странах.
4. Принцип национального режима авторского права, предусматривающий, что каждая страна, участвующая в Бернской конвенции, предоставляет гражданам других стран-участниц аналогичные авторские права, что и своим собственным гражданам.

Бернская конвенция предоставляет авторам следующие права: право на воспроизведение сочинения любым способом и в любой форме (ст. 9), право на перевод (ст. 8), право на публичное вещание (ст. 11), право на публичное исполнение и право на публичное чтение (ст. 11), право следования (ст. 11), когда автор получает определенный процент от суммы перепродажи своего творения, право на переработку, то есть право переделки, аранжировки и другие изменения произведения (ст. 12).

С 2008 года эти стандарты в основном имплементированы в законодательство Российской Федерации. А в 2006 году была принята четвертая часть Гражданского кодекса России, содержащая принципиально новые положения об авторском праве. Это значительный шаг вперед для законодательного регулирования права интеллектуальной собственности, кодификации этих принципов и норм. Многие авторы, рассматривающие взаимосвязь регулирования «интеллектуальных прав» с соответствующими международными стандартами и традиционными теориями авторского права, во многом склоняются к мнению об их несоответствии. Так, по мнению А. Матвеева, *российская модель права на неприкосновенность произведения не соответствует статье bbis Бернской конвенции «Об охране литературных и художественных произведений»* [19, с. 360–363]. Следовательно, не все авторские права, закрепленные в Бернской конвенции, находятся под защитой в российском законодательстве, а только те из них, которые «перечислены в конечном счете в национальном законодательстве той или иной страны» [20, с. 87–88].

Актом высшей юридической силы в России является Конституция Российской Федерации. В статье 15 Конституции, наряду с признанием этой характеристики, закрепляется, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Среди разных точек зрения относительно приоритета

международных норм и национального законодательства выделим мнение А. Николаева, который выразил озабоченность существующей тенденцией «активного противопоставления Конституции Российской Федерации и Европейской конвенции» [21, с. 31–32].

После вступления России в Совет Европы в 1996 году и ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1998-м появилась такая международная гарантия прав и свобод человека и гражданина, как возможность обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека. В соответствии с ратификацией Европейской конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина Россия приняла на себя обязательство в том, что решения Европейского Суда по правам человека носят обязательный характер для России и могут предусматривать выплату денежной компенсации заявителю в случае нарушения его прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции о правах человека и Протоколов к ней. Более того, после вступления решений Европейского Суда в силу государства должны предпринимать меры для восстановления нарушенных прав и свобод конкретных заявителей, а также меры общего характера для профилактики аналогичных нарушений Европейской конвенции в будущем.

Однако при этом невозможно игнорировать принцип государственного суверенитета. Конституция Российской Федерации, провозгласившая в ч. 4 ст. 15 приоритет международных договоров РФ в применении перед законом, сама обладает высшей юридической силой (ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации). В связи с этим А. Ковлер справедливо писал, что положения ч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ должны толковаться в их взаимосвязи, так как в противном случае мы либо встаем на путь одностороннего толкования, либо прибегаем к недобросовестному приему «выпячивания» конституционного или международно-правового аспекта [22, с. 25].

Таким образом, в Конституции России приоритет отдается международным актам, ратифицированным в соответствии с установленной процедурой, но в то же время указывается, что Конституция

является актом высшей юридической силы. К функциям Конституционного Суда РФ относится толкование Конституции. Однако и эти акты не определяют однозначное понимание роли и места международно-правовой составляющей в системе национального законодательства.

В 2015 году было вынесено Постановление Конституционного Суда России № 21-П от 14.07.2015 года «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней... ». По сути, этим Постановлением Конституционный Суд РФ разъяснил обратившейся группе депутатов, что суд общей юрисдикции, либо арбитражный суд «при пересмотре в установленном процессуальным законодательством порядке дела в связи с принятием Европейским Судом по правам человека постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека» при применении закона, либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции Российской Федерации, обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности этого закона».

Анализируя положения этого Постановления Конституционного Суда, можно сделать вывод о том, что, во-первых, Россия, вступая в Совет Европы и ратифицируя Европейскую конвенцию о правах человека, взяла на себя обязательство выполнять положения этого международного договора (в противном случае существует процедура денонсации международных договоров), и, во-вторых, после взятия на себя соответствующих обязательств, предлагает подтверждать соответствие Конституции России уже принятых в установленном порядке Постановлений Европейского суда по правам человека.

В дополнение к Постановлению Конституционного Суда России № 21-П от 14.07.2015 года был принят Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений

в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающий наделение Конституционного суда полномочиями разрешения вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. Это означает, что исполнение принятых решений межгосударственных органов против Российской Федерации может сильно затянуться, не говоря уже о том, что может быть вынесено решение о невозможности такого исполнения. Вместе с тем Европейская конвенция и правовые позиции Европейского Суда не могут не оказывать влияния на развитие российского законодательства и правоприменительной практики.

По мнению Николаева, с учетом анализа этих международных актов и национального законодательства, когда самим содержанием постановления Европейского Суда, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, неправомерно (с конституционно-правовой точки зрения), по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, Россия «может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации» [21, с. 32].

В ответ на принятие таких актов в европейском сообществе собиралась Венецианская комиссия, которой было вынесено Окончательное заключение по поправкам в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (CDL-AD(2016)016), крайне негативно характеризующее такие поправки в национальное законодательство Российской Федерации [23, 485–488]. Примечательно, что Венецианская комиссия собирала заседания по поводу принятия Россией таких актов два раза: в марте и в июне 2016 года и в промежуточном заключении, принятом в марте 2016 года, подробно исследовала поправки, внесенные в российское законодательство 2015 года, конкретные международные обязательства, возникающие из Европейской конвенции о пра-

вах человека, методы разрешения возможных противоречий между решением Европейского суда по правам человека и национальным правом, а также сравнила полномочия Конституционного Суда РФ и некоторых европейских конституционных судов, в частности, Германии и Италии.

Если проанализировать деятельность европейских судов в сфере защиты авторского права, интеллектуальной собственности, то особый интерес представляет Европейский суд справедливости, являющийся высшей инстанцией Суда Европейского союза, решения которого не могут быть обжалованы. Примерно 20–30 его решений были посвящены праву интеллектуальной собственности [24].

Интересным решением Европейского суда справедливости в области авторского права является дело, связанное с проблемой соотношения международного права (в частности, положений Бернской конвенции), союзного права и национального права в сфере правовой защиты авторских и смежных прав на внутреннем рынке с особым упором на информационное общество, определения понятий «право на воспроизведение», «право на публичное раскрытие произведений и право делать общедоступными другие защищенные сайты», «право на распространение» [25]. В данном решении, помимо анализа соотношения международного, союзного и национального права, обсуждается вопрос о публичном воспроизведении и отнесении к объектам интеллектуальной собственности «вкуса продукта». Кроме того, подчеркивается, что «вкус пищевых продуктов не может быть точно и объективно определен, в отличие от произведения литературы, искусства, кинематографии или музыки, которое представляет точное и объективное выражение, идентификация вкуса пищевого продукта основана главным образом на вкусовых ощущениях и восприятиях, которые являются субъективными и изменчивыми, поскольку они зависят, в частности, от факторов, связанных с человеком, который пробует соответствующий продукт, таких как его возраст, пищевые предпочтения и привычки потребления, а также окружающая среда» [25].

Вокруг вопросов о «праве на воспроизведение», «праве на публичное раскрытие произведений и праве делать общедоступными другие защищенные сайты», «праве на распространение» сосредоточены и другие отдельные решения Европейского суда справедливости. Одной из проблем российской правоприменительной практики произведений массмедиа является непопулярность использования платных сервисов в сети интернет, лицензионных копий фильмов и музыкальных произведений. В России представляется сложным определить какое использование такого контента является нарушением авторских прав, какое не является. В этом смысле для России может быть интересна практика Европейского суда справедливости, который руководствуется не критерием приложения усилий автора или качества произведения, а критерием оригинального произведения, вне зависимости от «достоинств произведения с качественной или эстетической точки зрения» [24].

Другой проблемой определения критерия нарушения авторского права в массмедиа может быть размещение фотографий. В соответствии с законом и положениями международных актов фотография, опубликованная автором (доведенная до всеобщего сведения), является интеллектуальной собственностью данного автора. Каким же образом можно квалифицировать размещенные в интернет-медиа ссылку на фотографии, размещенные в открытом доступе нелегально другим нарушителем? Считается ли это нарушением авторских прав или лицо, разместившее ссылку на фотографии действовало добросовестно. Речь идет о праве «доведения до всеобщего сведения» контента, который до этого был недоступен без оплаты за получение его лицензионной копии.

Ответить на данный вопрос можно проанализировав дело, которое слушалось одной актрисы из Нидерландов и номером журналом «Playboy» с ее фотографиями [26]. С одной стороны, «право на публичное обнародование произведения», которое уже было обнародовано первый раз, с другой — бесплатное предоставление открытого доступа к фотографиям, которые должны предоставляться

на платной основе, обеспечения лицензионного доступа. Европейский суд справедливости указал, что именно владелец сайта обладает интеллектуальными правами в отношении материалов, доступ к которым осуществляется на платной основе. И в том случае, если какой-либо массмедиа в сети Интернет дает ссылку на доступ к такому контенту бесплатно и при этом размещает рекламу, за которую получает деньги, то его владелец может быть привлечен к ответственности [там же]. Безусловно, бесплатный контент всегда привлекает пользователей, и тем самым сторонний ресурс может увеличивать доход от рекламы за счет повышения количества посещений.

Одним из интересных дел Европейского суда справедливости является дело Йохана Декмена против Вандерстена [27]. Суть данного дела такова, что политик Й. Декмен нарисовал политическую карикатуру на тему миграционной политики, «взяв за основу обложку знаменитого в Бельгии комикса Вилли Вандерстена» [24], а обладатели авторских прав на оригинальное произведение возражали против того, чтобы это произведение ассоциировалось с популярными юмористическими интерпретациями работы, поскольку в них выражались противоположные идеи. В своем решении Европейский суд справедливости встал на защиту Декмена, обязав его лишь дать публичные пояснения, что данная пародия не отражает взглядов автора оригинального произведения [27].

Одним из актуальных кейсов судебной практики в сфере авторского права является вопрос о требованиях к хостинг-провайдеру заблокировать доступ к сайту, который содержит информацию, нарушающую авторские права. В таких ситуациях Европейский Суд справедливости обычно определяет ориентиры для поддержки баланса между свободой предпринимательской деятельности и авторскими правами.

Другим важным вопросом является доступ к аккаунтам пользователей социальных сетей. В каких случаях социальная сеть должна предоставлять доступ к аккаунту родственников погибшего человека для выяснения причин его гибели, например, от суицида. Или такой

доступ можно предоставлять компетентным правоохранительным органам? Необходимо также помнить, что условия доступа к аккаунту прежде всего содержатся в пользовательском соглашении социальной сети, которыми и необходимо руководствоваться в данном случае. В отличие от российской практики, практика Европейского Суда справедливости однозначно отвечает на этот вопрос отрицательно, защищая права третьих лиц, переписывавшихся с погибшим [24].

Острой проблемой является буллинг, агрессивное высказывание, травля в социальных медиа, публичном пространстве, появление выражений «hate speech», языка вражды или риторики ненависти, которые оскорбляют своих оппонентов, носителей другой системы ценностей (нравственных, религиозных, национальных, культурных и др.). Данное явление также может проявляться как межнациональная вражда, нетерпимость, расизм, ксенофобия, сексизм, гомофобия и др. В странах, признающих общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы (к которым относится Россия и другие страны европейского сообщества), запрещается агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную нетерпимость и вражду, языковое превосходство и другие. Правоприменительная практика европейских стран свидетельствует о необходимости пресечения подобного оскорбительного поведения в «сети». Так, в Германии в 2017 году вышел закон о защите в «сети», налагающий штрафы на ответственных лиц за неудаление сообщений с признаками правонарушения [24]. Такая спорная норма в практике европейских стран может привести к тому, что владельцы интернет-ресурсов будут предпочитать блокировку сообщения в каждом, вызывающем сомнения случае, чтобы избежать штрафных санкций.

Еще одна крайность, которую отмечают не только российские юристы, но и европейские, — это опасность «соблазна все урегулировать законом», который может поставить под сомнение такие базовые ценности, как «свободу слова, самовыражения, предпринима-

тельской деятельности и другие права», наряду с авторским правом и правом интеллектуальной собственности [там же].

Закрепление авторского права и ратификация в 1995 году Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений является одним из достижений современной России. Исследование конституционного механизма защиты авторских прав в контексте реализации международных норм на произведения масс-медиа в России представляется актуальной задачей для юридической науки и практики. В настоящее время еще не потеряло своей актуальности высказывание крупнейшего специалиста в сфере авторского права в России, ректора РГАИС И. Близнеца о том, что для решения имеющихся противоречий в сфере авторского права необходим тщательный анализ правоотношений, возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, «эмпирических методов изучения российского и иностранного законодательства, отечественной и зарубежной практики, действующих и разрабатываемых международных соглашений» [28, с. 4–6].

Подводя итог рассмотрению механизмов защиты авторского права в контексте реализации международных норм на произведения масс-медиа в Российской Федерации, следует особое внимание уделить не только гражданско-правовому регулированию защиты авторских прав, универсальным механизмам защиты прав человека, таким как судебная защита, обжалование действий (бездействий) должностных лиц, но и таким средствам конституционно-правовой защиты как конституционный контроль, возможность межгосударственной защиты своих прав.

Имплементация международных стандартов в законодательство Российской Федерации может положительно сказаться и привести в национальную правовую систему эффективные гарантии защиты авторских прав. В частности, в сфере соприкосновения, с одной стороны, международных стандартов и взятых Россией международных обязательств, а с другой — реализации этих положений в национальном законодательстве. К таким положениям можно от-

нести имплементацию международных стандартов в сфере авторского права на сложные произведения (слайд-шоу, инфографику, видеоподкасты), реализацию авторского права на фотографии, размещенные в массмедиа; в сфере предоставления доступа к аккаунту в социальных медиа; ограничения «буллинга», агрессивных высказываний; правового регулирования права изменения произведения (карикатуры на оригинальные произведения). К недостаткам российского законодательства в современный период отнесем нежелание российских пользователей массмедиа платить за лицензионный контент; отсутствие четкой трактовки определения критерия «доведение до всеобщего сведения»; множество недобросовестных ссылок на оригинальные произведения в интернет-медиа; отсутствие правовой культуры поведения в сети.

Одним из способов совершенствования законодательства в сфере авторского права в произведениях массмедиа может являться правовое обеспечение реализации таких положений, как «свободная лицензия», «публичное заявление правообладателя» [12, с. 9–10], а также выработка мер эффективной защиты прав добросовестных пользователей массмедиа.

Анализ зарубежного законодательства и международных норм показывает, что в настоящее время законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует международным стандартам, в частности, положениям Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Помимо совершенствования российского законодательства, необходимо обратить пристальное внимание на правоприменительную практику, совершенствование судебной практики и повышение уровня правового сознания населения, воспитание культуры правомерного поведения как потребителей контента массмедиа, так и правообладателей и авторов результатов интеллектуальной собственности, привитие навыков того, что соблюдение законов — это почетно, модно и соответствует современным тенденциям развития российской правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чубенко И. Что ждет блогосферу в 2018–2019 годах: Как устроен рынок Инстаграма, Ютьюба, текстовых блогов и как работа на этих платформах изменится в будущем? [Электронный ресурс] // HelloBlogger: сайт агентства. URL: <http://helloworldblogger.ru/journal/chto-zhdet-blogosferu-v-2018-2019-godah/> (Дата обращения: 27.02.2019).
2. Подосокорский Н.Н. «Лицо с экрана». В чем секрет популярности ток-шоу «вДудь» // Наука телевидения. 2018. № 14.3. С. 151–166.
3. Масс медиа: словарь [Электронный ресурс] // Business Times: информационный ресурс. URL: <http://btimes.ru/dictionary/mass-media> (Дата обращения: 26.02.2019).
4. Bosire-Ogechi E. Social Media, Social Networking, Copyright and Digital Libraries // Handbook of Research on Managing Intellectual Property in Digital Libraries / A. Tella, T. Kwanya. Hershey: Pennsylvania: IGI Global, 2018. Pp. 37-51.
5. Bertoni A., Montagnani M.L. Public art and copyright law: How the public nature of architecture changes copyright protection // Future Anterior. 2015. 12 (1). Pp. 46–55.
6. Дуков Е.В. Сеть: публика и искусство. М.: ГИИ, 2016. 212 с.
7. Железнов Б.Л. Конституционный механизм государственной защиты прав человека // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С. 76–80.
8. Бибикова С.Д. Способы защиты интеллектуальной собственности // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 4. С. 164–168.
9. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://rupto.ru/ru/about> (Дата обращения: 26.02.2019).
10. Российское авторское общество: сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://rao.ru/about-rao/activity/> (Дата обращения: 07.03.2019).
11. Шелудякова Н.А. Интернет-СМИ в аспекте авторского права: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013. 22 с.
12. Радайкин М.Ф. Правовые механизмы обеспечения баланса интересов субъектов авторского права в Интернет-среде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03.. М., 2013. 26 с.
13. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2016. 50 с.

14. Шелудякова Н.А. Авторские права сетевых СМИ в свете новых законодательных инициатив [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2012. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/977> (Дата обращения: 07.03.2019).

15. Ежегодный форум «Интеллектуальная собственность — XXI век», 24.04.2018 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство InterMedia: сайт. URL: <https://www.intermedia.ru/news/322593> (Дата обращения 10.03.2019).

16. Сфера культуры в РФ: Предварительные результаты комплексного исследования творческих индустрий. М.: InterMedia, 2018. 15 с.

17. Mirskikh I., Mingaleva Z. The Problems of National and International Legal Regulation of Intellectual Property Rights // Information. 2017. Vol. 20. Is. 4, pp. 2361–2372.

18. Всемирная организация интеллектуальной собственности: сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int> (Дата обращения: 10.03.2019).

19. Matveev A.G. Copyright regulation in Russia: Rejection of classical theories or legislative mistakes? // Journal of Intellectual Property Rights. 2013. Vol. 18 (4). Pp. 360–368.

20. Lisitsa V.N. Intellectual property and intellectual rights: Issues of Correlation // Journal of Intellectual Property Rights. 2018. Vol. 23 (2–3). Pp. 86–93.

21. Николаев А.М. Некоторые проблемы взаимодействия конституционного и международного права // Современные проблемы конституционного и международного права в Российской Федерации: кол. монография / под ред. Ю.И. Скуратова. М.: РГСУ, 2016. С. 30–33.

22. Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права — обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 1. М.: Статут, 2015. С. 25–30.

23. Заключение N 832 / 2015 Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) «Окончательное заключение по поправкам в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» (CDL-AD(2016)016) (Окончательное заключение принято в г. Венеция 10.06.2016 11.06.2016 на 107-ой пленарной сессии Венецианской комиссии) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. N 3. М.: Статут, 2017. С. 481–540.

24. Пономаренко М. Позиции Европейского суда справедливости и охрана авторских прав в России [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: сайт. URL: <https://www.hse.ru/ma/legalinfo/news/213385202.html> (Дата обращения: 10.03.2019).

25. Суждение суда (Большая Палата) от 13 ноября 2018 года [Электронный ресурс] // Court of Justice of the European Union: сайт. 2018. 13 ноября. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=207682&pageIndex=0&doclang=bg&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=7304924> (Дата обращения: 10.03.2019).

26. Суждение суда от 08 сентября 2016 года [Электронный ресурс] // Court of Justice of the European Union: сайт. 2016. 8 сентября. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=183124&doclang=EN> (Дата обращения: 10.03.2019).

27. Суждение суда (Большая Палата) от 03 сентября 2014 года [Электронный ресурс] // Court of Justice of the European Union: сайт. 2014. 3 сентября. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=157281&doclang=EN> (Дата обращения: 10.03.2019).

28. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2003. 381 с.

REFERENCES

1. Chubenko I. Chto zhdet blogosferu v 2018–2019 godah: Kak ustroen rynek Instagrama, Yut'yuba, tekstovyh blogov i kak rabota na etih platformah izmenitsya v budushchem? [What Awaits the Blogosphere in 2018-2019: How the Market of the Instagram, Youtube and Text Blogs is Organized, and How Work on these Platforms will Change in the Future? HelloBlogger: website of the agency. URL: <http://helloworld.ru/journal/chto-zhdet-blogosferu-v-2018-2019-godah/> (Access date: 27.02.2019).

2. Podosokorskiy N.N. «Lico s ehkrana». V chem sekret populyarnosti tokshou «vDud'». [“A Face from the Screen.” Wherein lies the Secret of the Popularity of the Talk Show “V’Dud”] Nauka televideniya. 2018. № 14.3. С. 151–166.

3. Mass media: slovar' [Mass media: Dictionary]. Business Times: informational resource. URL: <http://btimes.ru/dictionary/mass-media> (Access date: 26.02.2019).

4. Bosire-Ogechi E. Social Media, Social Networking, Copyright and Digital Libraries. Handbook of Research on Managing Intellectual Property in Digital Libraries. Ed. A. Tella, T. Kwanya. Hershey: Pennsylvania: IGI Global, 2018. Pp. 37–51.

5. Bertoni A., Montagnani M.L. Public art and copyright law: How the public nature of architecture changes copyright protection. *Future Anterior*. 2015. 12 (1), pp. 46–55.

6. Dukov E.V. *Set': publika i iskusstvo* [The Net: the Public and Art]. Moscow: GII, 2016. 212 p.

7. Zheleznov B.L. Konstitutsionnyi mekhanizm gosudarstvennoi zashchity prav cheloveka [The Constitutional Mechanism of the State Protection of Human Rights]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2007. No. 1, pp. 76–80.

8. Bibikova S.D. Sposoby zashchity intellektual'noy sobstvennosti. Kopirayt [Means of Protection of Intellectual Property. The Copyright]. *Vestnik Rossiyskoy akademii intellektual'noy sobstvennosti i Rossiyskogo avtorskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property and the Russian Authors' Society]. 2018. No. 4, pp. 164–168.

9. Federal'naya sluzhba po intellektual'noy sobstvennosti [Federal Service for Intellectual Property]: website. URL: <https://rupto.ru/ru/about> (Access date: 26.02.2019.)

10. Rossiyskoe avtorskoe obshchestvo [Russian Authors' Society]: website. URL: <http://rao.ru/about-rao/activity/> (Access date: 07.03.2019.)

11. Sheludyakova N.A. Internet-SMI v aspekte avtorskogo prava [Internet-Media in the Aspect of Authors' Rights]: Thesis of Diss. ... Cand. Phil. Sci: 10.01.10. Moscow, 2013. 22 p.

12. Radaykin M.F. Pravovye mekhanizmy obespecheniya balansa interesov sub'yektov avtorskogo prava v Internet-srede [Legal Mechanisms for Providing a Balance of Interests of Subjects of Authors' Rights in the Internet Milieu]: Thesis of Diss ... Cand. Legal Sci: 12.00.03.. Moscow, 2013. 26 p.

13. Matveyev A.G. Sistema avtorskih prav v Rossii: normativnye i teoreticheskie modeli [The System of Authors' Rights in Russia: Regulatory and Theoretical Models: Thesis of Diss... Doctor of Legal Sci: 12.00.03. Moscow, 2016. 50 p.

14. Sheludyakova N.A. Avtorskie prava setevyh SMI v svete novyh zakonodatel'nyh initsiativ [Authors' Rights of Website Media in Light of New Legislative Initiatives]. *Mediaskop* [Mediascope]. 2012. Vol. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/977> (Access date: 07.03.2019).

15. Ezhegodnyi forum «Intellectual'naya sobstvennost'—XXI vek» 24.04.2018 g. [The Annual Forum "Intellectual Property. April 24, 2018], Informational Agency of InterMedia: website. URL: <https://www.intermedia.ru/news/322593> (Access date: 10.03.2019).

16. Sfera kul'tury v RF: Predvaritel'nye rezul'taty kompleksnogo issledovaniya tvorcheskih industriy [The Sphere of Culture in the Russian Federation: Preliminary Results of Complex Research of Artistic Industries]. Moscow: InterMedia, 2018. 15 p.

17. Mirskikh I., Mingaleva Z. The Problems of National and International Legal Regulation of Intellectual Property Rights. Information. 2017. Vol. 20. Is. 4, pp. 2361–2372.

18. Vsemirnaya organizatsiya intellektual'noy sobstvennosti [World Organization of Intellectual Property]: website. URL: <https://www.wipo.int> (Access date: 10.03.2019).

19. Matveev A.G. Copyright regulation in Russia: Rejection of classical theories or legislative mistakes? Journal of Intellectual Property Rights. 2013. Vol. 18 (4), pp. 360–368.

20. Lisitsa V.N. Intellectual property and intellectual rights: Issues of Correlation. Journal of Intellectual Property Rights. 2018. Vol. 23 (2–3), pp. 86–93.

21. Nikolayev A.M. Nekotorye problemy vzaimodejstviya konstitutsionnogo i mezhdunarodnogo prava. Sovremennye problemy konstitutsionnogo i mezhdunarodnogo prava v Rossiyskoy Federatsii: kol. Monografiya [Certain Issues of Interaction of Constitutional and International Law. Present-Day Issues of Constitutional and International Law: Collective Monograph]. Edited by Y.I. Skuratov. Moscow: RGSU, 2016. pp. 30–33.

22. Kovler A.I. Sootnoshenie evropeyskogo konventsionnogo i natsional'nogo konstitutsionnogo prava—obostrenie problemy (prichiny i sledstviya) [The Correlation of European Conventional and National Constitutional Law — Exacerbation of the Problem (Causes and Effects)]. Rossiyskiy yezhegodnik Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka [The Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. No. 1. Moscow: Statut, 2015. pp. 25–30.

23. Zaklyuchenie N 832 / 2015 Yevropeyskoy komissii za demokratiyu cherez pravo (Venetsianskoy komissii) «Okonchatel'noe zaklyuchenie po popravkam v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii»» (CDL-AD (2016)016) (Okonchatel'noe zaklyuchenie prinyato v g. Venetsiya 10.06.2016 11.06.2016 na 107-oy plenarnoy sessii Venetsianskoy komissii) [Conclusion No. 832/2015 of the European Commission for Democracy

by Means of Law (The Venetian Commission) “The Final Conclusion to the Amendments to the Federal Constitutional Law ‘About the Constitutional Court of the Russian Federation.’” *Rossiyskiy yezhegodnik Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka* [The Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights]. No. 3. Moscow: Statut, 2017. pp. 481–540.

24. Ponomarenko M. Pozitsii Yevropeyskogo suda spravedlivosti i ohrana avtorskih prav v Rossii [The Positions of the European Court Concerning Justice and Protection of Authors’ Rights in Russia]. *Natsional’nyi issledovatel’skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»* [The National Research University: “Highest School of Economics”]: website. URL: <https://www.hse.ru/ma/legalinfo/news/213385202.html> (Access date: 10.03.2019).

25. Suzhdenie suda (Bol’shaya Palata) ot 13 noyabrya 2018 goda [Judgment of the Court (the Grand Chamber) from November 13, 2018]. Court of Justice of the European Union: website. November 13 2018. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=207682&pageIndex=0&doclang=bg&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=7304924> (Access date: 10.03.2019).

26. Suzhdenie suda ot 08 sentyabrya 2016 goda [Judgment of the Court from September 8, 2016]. Court of Justice of the European Union: website. September 8, 2016. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=183124&doclang=EN> (Access date: 10.03.2019).

27. Suzhdenie suda (Bol’shaya Palata) ot 03 sentyabrya 2014 goda [Judgment of the Court (the Grand Chamber) from September 3, 2014]. Court of Justice of the European Union: website. September 3, 2014. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=157281&doclang=EN> (Access date: 10.03.2019).

28. Bliznets I.A. Pravo intellektual’noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: Teoretiko-pravovoe issledovanie [The Law of Intellectual Property in the Russian Federation: Theoretical Legal Research]: Dis. ... Doctor of Legal Sci: 12.00.01. Moscow, 2003. 381 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АННА ИВАНОВНА ЯСТРЕБОВА

кандидат юридических наук

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия

129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

ORCID: 0000-0001-6629-1128

E-mail: ann-yastr@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

ANNA I. YASTREBOVA

PhD in Legal Studies

Associate Professor of State Legal Disciplines

Russian State Social University

Moscow, Russia

129226, Moscow, ulitsa Vilgelma Pika 4

ORCID: 0000-0001-6629-1128

E-mail: ann-yastr@mail.ru